

— Да ладно!

Характер Цзин Лю был таким — ничего не боялся, и, полагаясь на свой талант, он не считал, что может кому-то уступать.

Тренер провинциальной команды Сы Лэ в это время смотрел на тихо евшего в стороне Ань Хэ.

Мягкие, пушистые черные волосы подростка делали его лицо еще более утонченным. Весь он казался таким мягким и милым, что даже будучи не очень разговорчивым, легко привлекал чужие взгляды.

Сы Лэ прикинул, что это и есть тот самый «дражайший сердечку» Янь Миня.

Сы Лэ тоже очень хотел лично проверить способности этого сокровища, и его дреды радостно затряслись, когда он звонко произнес:

— Без проблем, завтра утром устроим соревнование между нашими командами.

После ужина Ань Хэ вышел из номера в пижаме в виде панды, держа в охапке учебники и тетради. Персонал ресторана и случайные туристы оборачивались следом.

Этот подросток, не дотягивающий до метра шестидесяти, с божественной внешностью, в пушистом костюме панды, имел уровень миловидности зашкаливающий.

Ань Хэ с учебниками направился в небольшой дворик позади ресторана. Обычно там проводили чайные церемонии, но сейчас, не в сезон охотничьего угожья, кроме них, спортсменов на тимбилдинге, туристов было мало.

Поэтому дворик после ужина пустовал и не использовался.

Ань Хэ спросил разрешения у официанта, и, получив согласие, прошел внутрь с учебниками.

Изначально он делал уроки в номере, но при решении задачи по математике зашел в тупик. Сосед по номеру Цзин Лю вызвался помочь ему.

Но стоило этому джентльмену забрать лист, как Ань Хэ по его сосредоточенным глазкам-бусинкам и слегка подрагивающим мышцам лица считал информацию: «они меня знают, а я их — нет».

Главное, не решить бы ему ничего, но следующие полчаса этот тип сидел сбоку и вечно ныл, почему математика за восьмой класс такая сложная, и что учителя в первой школе — извращенцы...

Ань Хэ, не выдержав Цзин Лю, неуча и болтуна, похожего на Сюаньцзана, сбежал искать другое место для выполнения домашнего задания.

Домашка первой школы для Ань Хэ была несложной, тем более он во второй раз идет по восьмому классу. Просто из-за тренировок накопилась гора невыполненных заданий, и если не закончить, Мяо Бо затянет обратно и как следует намылит шею, поэтому нужно было поторопиться.

Сейчас Ань Хэ лихорадочно крутил мозгами над дополнительной задачей по олимпиадной математике. Он явно видел эту задачу, раньше решал, но никак не мог вспомнить.

Похоже, усталость действительно тупит. Только начал набирать вес и тренировать выносливость, тело еще не адаптировалось к нагрузкам, постоянно клонило в сон.

Внезапно белый палец указал на стереометрию в листе:

— Тут пропустили вспомогательную линию.

Приятный мужской голос раздался над головой.

Ань Хэ, надевший капюшон из-за холода, поднял голову. Круглые пандьи ушки и челка, похожая на корку арбуза, гармонично сочетались — он был словно воплощение панды.

И Цзыши, увидев эту сцену, не удержался от смеха. Этот малыш действительно забавный.

Ань Хэ тоже узнал его и с вопросом взглянул:

— И Цзыши, что ты здесь делаешь?

И Цзыши, видя, что вокруг никого, сел рядом с Ань Хэ:

— Тренер с Ляном и Хунгуаном играют в «Доудичжу» вчетвером. Они все заядлые курильщики, в комнате душно, я и вышел.

Ань Хэ показал вид, что сразу понял. Тренеры правда курили много, но обычно, учитывая, что они несовершеннолетние, старались делать это подальше.

Ань Хэ увидел, что И Цзыши достал наушники и, надев их, спокойно начал играть в телефон. Подросток тоже не стал больше говорить и продолжил склониться над уроками.

Иногда, устав переписывать политологию, он поглядывал на старшего товарища.

Снова показалось, что в его чертах есть что-то очень знакомое. Глядя на спокойное выражение лица И Цзыши, подросток не удержался от любопытства:

— И Цзыши, что ты слушаешь?

И Цзыши услышал, тонкие пальца сняли один наушник и вложили в маленькое ушко Ань Хэ.

Ань Хэ тотчас услышал из наушника тихую и прекрасную мелодию фортепиано, подобную плавно дующему ночному ветру, и вырвалось:

— Это Ноктюрн ми-бемоль мажор.

И Цзыши немного удивился, в глазах заиграла улыбка:

— Ты учился музыке?

Недаром И Цзыши так спросил. Знавших о ноктюрнах много, почти каждый хоть раз слышал эту мелодию, ведь это одно из самых классических произведений Шопена, очень популярное.

Но тех, кто специально скажет «ми-бемоль мажор», мало — должно быть какое-то музыкальное образование.

Ань Хэ серьезно ответил:

— Угу, немного умею играть на фортепиано. Мне очень нравится эта мелодия.

В детстве у него была база фортепиано, только из-за живого характера, не выносящего долгое сидение на месте, он бросил.

И Цзыши не удержался и спросил:

— Почему?

Ань Хэ, продолжая списывать политическую теорию, ответил:

— Потому что это мелодия, которая на поверхности очень спокойная, а внутри бурлящая. Очень похожа на взрослых, которые часто на поверхности счастливы, а внутри прячут усталость. Этот полугорький, полусладкий стиль словно рассказывает о жизни простых людей.

В те дни и ночи с И Вэньси он часто по вечерам один в пустом особняке играл эту любимую мелодию того мужчины.

Лунный свет падал через французское окно на черно-белые клавиши, словно мерцающие бриллианты, и на время утешал раненое сердце подростка.

Почувствовав, что вокруг повисла тишина, Ань Хэ остановил ручку, оглянулся и обнаружил, что И Цзыши все еще смотрит на него. В его «персиковых» глазах появилось любопытство, которого раньше не было.

Ань Хэ тут же понял, что сказал нечто, не подходящее по возрасту:

— Я когда учил эту мелодию, читал связанные материалы. На самом деле, мне просто нравится, как она звучит.

С этими словами он изобразил широкую улыбку.

И Цзыши невольно потрепал «арбузную» голову малыша. Мягкая и пушистая, очень приятно. Неудивительно, что люди в городской команде, когда было не занято, стремились потереть голову ребенка.

Ань Хэ глядя на этого нежного мужчину, не знал, насколько силен он в стрельбе из лука.

Подросток немного возбудился и начал с большим нетерпением ждать завтрашнего соревнования.

Маленькая панда, сделав уроки, вернулась в номер и увидела, что Цзин Лю лежит на кровати. Маленькие глазки-бусинки излучали хитрый свет, сразу видно — творит что-то неладное.

Ань Хэ стало любопытно, он на цыпочках подошел и увидел, что молодой господин Цзин серьезно переписывается в WeChat.

В рамке чата аватаркой была чистая девушка с двумя хвостиками.

[Люлюлю-эр]: Нравишься ли братану? (смайлик с сердечками Цзин Лю.jpg)

[Свежая лимонная трава]: (смайлик кролик бьет.jpg)

[Люлюлю-эр]: Нравишься или нет, говори скорей~ (смайлик Цзин Лю катается.jpg)

[Свежая лимонная трава]: Я хочу спать, пока. (смайлик кролик с воздушным поцелуем.jpg)

Ань Хэ, глядя на шефа, погруженного в весеннюю любовь и сам того не осознавая, спокойным тоном бросил:

— У тебя ранний роман.

Цзин Лю, услышав голос, мигом подскочил, телефон чуть не улетел. Разглядел Ань Хэ и принялся хлопать себя по груди:

— Ты хочешь меня напугать до смерти! Входишь без звуков.

Ань Хэ положил учебники, налил стакан молока и парировал:

— Это ты слишком сосредоточен на подкатывании к девчонкам.

Ребенок в пижаме панды сел на край кровати, его фениксовые глаза уставились на квадратное лицо Цзин Лю, в черных зрачках читалось восхищение:

— Брат, ты крут. Осмелился встречаться с племянницей тренера Вана, любить-ся.

Ань Хэ уже узнал девушку, с которой Цзин Лю переписывался. Это была Чжоу Мэн, племянница Ван Цзяньфэна.

Девочке в этом году четырнадцать, она ровесница Ань Хэ, обе учатся в восьмом классе, она основной игрок женской городской команды по стрельбе из лука.

Хоть и обе команды стрелковые, мужские и женские тренировки по времени не совпадают, друг друга должны были видеть редко. Неизвестно, когда Цзин Лю умудрился с ней связаться.

— Тсс! — Цзин Лю от волнения глазки-бусинки сузил в щелочку. — Не ори, а то услышат, что делать? Акустика тут так себе. Да и дело еще не в шляпе.

Оказалось, Цзин Лю влюбился в Чжоу Мэн с первого взгляда. В первый раз, как девочка пришла в команду, у него появились нехорошие мысли. Случайно или нет, но смелости у него было много, он разными способами выпросил ее WeChat и то и дело подкатывал к ней. Удивительно, но дело так и не дошло до ушей Ван Цзяньфэна.

<http://bllate.org/book/16413/1487275>